

УДК 821.161.1

**«МЕЛЬХИСЕДЕК РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»:
СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК В ПОИСКАХ КАНТЕМИРА**

© **Довгий Ольга Львовна** (2023), ORCID: 0000-0002-3957-7857, SPIN-код: 1275-8614, доктор филологических наук, старший научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия), olga-dovgy@yandex.ru

2023 – год очередного юбилея А.Д. Кантемира: 315 лет со дня рождения. Этот юбилей забыт еще более прочно, чем юбилей 2018 г. Примерно такая же ситуация была в начале XX века – в год 300-летнего юбилея Кантемира: ни одно печатное издание в России не вспомнило о круглой дате. В то же время на рубеже XIX–XX веков выходило много разнообразных материалов о Кантемире, что наводит на мысль о востребованности этого автора в Серебряном веке. Цель статьи – выявить причины этого интереса. Предпринятый анализ опубликованных в рассматриваемый период книг и статей позволяет говорить об их общей инвенционной направленности: Серебряный век нацелен на «поиск Кантемира» – активная публикация вновь найденных архивных биографических материалов и произведений, атрибутируемых (пусть иногда и слишком поспешно) Кантемиру сочетается со стремлением систематизировать и научно осмыслить найденное. Работа над научной биографией и полным корпусом сочинений Кантемира – таковы главные направления кантемироведения рубежа XIX–XX веков. Поэт, учёный, переводчик, дипломат – таким предстаёт Кантемир на страницах анализируемых публикаций. Такая многоликость – и в то же время поразительная цельность личности – оказывается духовно близка культуре «fin de siècle», с её стремлением к отражению в самых разных зеркалах. Кроме того, Кантемир оказывается вовлечённым в разгоревшийся на рубеже XIX–XX веков древний поэтологический спор о сущности поэта. «Поэт ли Кантемир?» – этот вопрос оказывается важен не только для самого Кантемира, но и для эпохи Серебряного века. Таким образом, анализ материалов о Кантемире, опубликованных на рубеже XIX–XX веков, позволяет не только говорить о востребованности этого автора культурным сознанием эпохи, но и предположить, в чём причины этого интереса.

Ключевые слова: А.Д. Кантемир, Серебряный век, «множество миров».

«...По моему мнению, сочинений Кантемира ни в каком отношении нет пользы перепечатывать, пусть себе пылятся и гниют в

задних шкапах библиотек, где занимают лишнее место» – такое напутствие наступающей эпохе оставил Николай I 11 марта 1852 [Стасов 1903].

21 сентября 1908 или 1909 года¹ исполнилось 200 лет со дня рождения Кантемира. Российские газеты и журналы – словно вняв царскому завету – на это событие не откликнулись; темы кантемировского юбилея российская пресса начала XX века не знает.

Однако имя Кантемира в культурном сознании рубежа веков присутствует, чему свидетельством становится большое количество опубликованных материалов о нём; причём многие публикации – именно в журналах.

Серебряный век², с его всемирной отзывчивостью, любил смотреться в разные зеркала. Зачем ему было нужно зеркало Кантемира и каким он видел себя в нём?

Кантемир был многомирным и многомерным человеком. Поэт, учёный, лингвист, дипломат, переводчик, создатель книжной культуры, первый автор самиздата... Его перевод Фонтенеля называется «Разговоры о множестве миров». Эта формула – один из подарков Кантемира русскому языку и – шире – гуманитарному дискурсу. Многомирность – это свойство человеческой природы, и весьма мучительное³. Любой разговор о Кантемире неизбежно превращается в разговоры о множестве его собственных миров. Многомирный Се-

---

¹ В данном случае это неважно. Если бы в 1909 – даже хуже: тут у Кантемира не было никаких шансов на внимание публики: юбилей Пушкина и Гоголя затмили бы дату поэта XVIII века; вышло бы просто по Хармсу – «об Пушкина – об Гоголя».

² Н.А. Богомолов очень не любил это выражение. Каждый раз, употребляя его, мы вспоминаем об этом – и всё-таки иногда употребляем. Просто в силу инерции и привычки.

³ Слово «многомирный», впервые примененное нами к Кантемиру в заглавии круглого стола в РГГУ 24 мая 2014 г. «Разговоры о множестве миров Антиоха Кантемира», очень подходит А.Е. Махову. Мы совершенно сознательно – без колебаний и опасений быть уличёнными в автоплагиате – повторили его в заглавии круглого стола в 2022 г. «Разговоры о множестве миров Александра Махова» и не раз использовали в статьях и выступлениях об уникальном маховском научном космосе. Поначалу это слово вызывало резкую критику строгих редакторов, но постепенно вошло в обиход. Именно в маховском контексте.

ребряный век, с его пониманием человеческой личности как единства многих начал, с его интересом ко всем направлениям культуры, особенно малоизученным, не мог обойти вниманием Кантемира. Именно на рубеже веков раскрывается большая часть «миров» Кантемира. И не просто раскрывается – идёт активный поиск этих миров, их открытие осмысление и «присвоение». Иначе говоря, рубеж веков – это расцвет *inventio* в отношении Кантемира. «Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Колумбом», – заметил Пушкин [Пушкин 1962, 23]. Если вместо «древней России» поставить «Кантемир», а вместо Колумба «рубеж веков» – получим тезис, довольно точно описывающий ситуацию.

Кантемироведение Серебряного века идет по трём основным направлениям: 1) собирание, розыск разбросанных и потерянных осколков и фрагментов биографии, писем, сочинений; 2) стремление к соединению их в некое целое – корпус сочинений и научную биографию Кантемира; 3) учёт и систематизация найденного; работа над составлением максимально полной библиографии.

Это своего рода «полевой» период, время активных архивных разысканий. Если сравнить с пушкинистикой этого времени, можно увидеть много общего. Вплоть до имён. Например, академик Л.Н. Майков активно работает и в пушкинистике, и в кантемироведении⁴.

Тематику научных исследований этого времени вполне можно описать формулой «Жизнь и творчество». Ведь если отряхнуть эту формулу от школьных банализирующих наслоений – ничего плохого в ней нет; а её универсальность видна невооружённым глазом. Основной подход рубежа веков к Кантемиру – стремление к синтезу, к осмыслению жизни и творчества в их единстве. Релевантнейший для Серебряного века тезис Жуковского: «Жизнь и поэзия – одно» применяется и к Кантемиру⁵.

---

⁴ Что является ещё одним возможным поворотом любимой нашей темы «Пушкин и Кантемир» – сквозь призму личного исследовательского подхода.

⁵ Разумеется, в кратком обзоре мы не стремимся не то что описать – даже перечислить наиболее репрезентативные публикации. Насколько они многочисленны и разнообразны по тематике – видно из библиографии Кантемира, составленной С.И. Николаевым [Николаев 2011].

В 1903 г. Л.Н. Майков опубликовал «Материалы для биографии кн. А.Д. Кантемира», найденные им в лондонских архивах: переписку Кантемира с различными лицами и записную книжку Ивана Ильинского, по которой можно представить ежедневную жизнь круга, близкого к царскому, к которому принадлежала семья Кантемира. Подробнейшие дипломатические донесения о поведении представителей европейских дворов соседствуют с хлопотами по приобретению для Российской Академии наук ценных книг и отчетами о выполнении самых прозаических бытовых требований российских вельмож. Красной нитью через все письма проходят просьбы о выплатах постоянно задерживаемого жалования и – самое главное – о катастрофически ухудшающемся состоянии здоровья. В письме к кн. Н.Ю. Трубецкому от 22 января – 2 февраля 1744 Кантемир в красках описывает «плачевное» состояние здоровья и в который раз повторяет просьбу (уже адресованную нескольким сановным корреспондентам) просить («просьбу просить» – что может быть трагичнее этого парегменона) императрицу позволить ему поездку в Италию месяца на четыре, поскольку только тамошний воздух может принести облегчение его болезни. В этом же письме он прямо говорит: «Понеже ежели по несчастию прошение мое было бы отказано, то отчаяние прибавя, жестокость болезни к апрелю месяцу, может быть, на тот свет меня отошлет» [Майков 1903, 221]. Кантемир умер 31 марта 1744 – действительно «к апрелю месяцу».

В 1910 году вышел, причем вторым изданием (значит, первое разошлось), сборник историко-литературных статей «Антиох Дмитриевич Кантемир», составленный В. Покровским [Покровский 1910]. Среди материалов – статья В.И. Стоюнина о политическом состоянии российского общества времен Кантемира, полный разбор восьми сатир Белинского, две статьи о девятой сатире – Филонова и Покровского, статья Порфирьева о характере идеала в сатирах Кантемира, статьи Р.И. Сементковского «Ломоносов и Кантемир как единомышленники», В. Истомина о главных особенностях языка и слога Кантемира. Разные авторы, разные стороны жизни Кантемира, разные точки зрения, объединённые всё той же «жизнь-творческой» скрепкой. Уже при взгляде на заглавия даже у неискущённого читателя возникает вопрос: так сколько всё-таки сатир – 8 (по Белинскому) или 9 (по более поздним авторам)? Сразу видно, что кантемироведение движется, развивается. Сборник вполне может считаться образцом кантемироведения начала 20 века и – с не-

которой натяжкой – данью нигде не упомянутому 200-летнему юбилею писателя. В конце XX века в ИМЛИ вышел сборник статей, посвящённых Кантемиру [Кантемир 1999], построенный в целом по похожему принципу, – получилось своеобразное кольцо.

В 1913 г. П. Быков опубликовал очерк «Первый русский поэт». Здесь все три слова в заглавии – ключевые для Серебряного века. «Первый русский поэт» – это ли не повод помнить Кантемира? И заодно оживить давний поэтологический спор о сущности и роли поэта. Во введении автор напоминает татищевское (разумеется, во след царю-прагматику) деление наук на «полезные, щегольские и вредные» (ко вторым причислялись все искусства, в том числе и «виршеслагательство») [Быков 1913, 3]. «Может статься, долго бы так было, – пишет далее автор, – если бы одному образованному и симпатичному юноше, рано почувствовавшему призвание стать стихотворцем, не пришлось в голову переносить в силлабические строки все, что он видел вокруг, что разумно наблюдал, над чем более или менее серьезно размышлял... В нем тлел огонек поэтического творчества. И, волею судеб, ему было суждено явиться первым по времени русским поэтом, да, пожалуй, и первым нашим сатириком. Звали его Антиохом Дмитриевичем Кантемиром. Как видные наши языковеды и словотолкователи, обучавшие нас искусству правильно говорить и читать по-русски, осмысленно понимать родную речь, – Остенек-Востоков, Греч, Даль, Грот – были не русского происхождения, так и Кантемир был родом чужеземец. Но, подобно им, он сделался нашим, родным, полюбив свое второе отечество, посвятив ему всю свою недолгую жизнь и деятельность в качестве писателя-сатирика, дипломата и пламенного приверженца царя-работника, устроителя русской общественности» [Быков 1913, 3]. «Не русак, дик именем», – писал о себе Кантемир [Кантемир 1956, 237]. «Не русак» – первый русский поэт. Это очень важный для Серебряного века мотив. Как и отражение личности поэта в его творчестве: «Сатиры Кантемира – яркое отражение светлой его личности, его высоко нравственного облика, как человека и гражданина, как патриота в лучшем значении этого слова» [Быков 1913, 6]. Связь времен, близость Кантемира к современности – лейтмотив книги Быкова: «Чуткий Жуковский недаром сказал об отце нашей сатиры, что “по языку и стихосложению он должен быть причислен к стихотворцам старинным, но что по искусству он принадлежит к новейшим и самым образованным”» [Быков 1913, 32].

Работа над созданием корпуса сочинений Кантемира идет в режиме палимпсеста: «новое» произведение, извлечённое из архивов, радостно приветствуется; спустя годы инвенционный восторг подвергается холодному анализу – и вновь найденное сочинение стирается, исключается из списка произведений Кантемира, едва успев в него попасть. Два примера. В 1887 г. В.Г. Дружинин публикует три неизвестных сочинения Кантемира (перевод «Иустиновой истории», «Стихи на желающих чести при дворе», «Державнейший монарх, твой секретарь трудился...»), предваряя публикацию словами В.И. Стоюнина, биографа Кантемира: «С каждым научным или литературным трудом у него непременно соединяется мысль о пользе для русского образования, многим, однако, переводам князя Антиоха суждено было послужить его высокой идее: большинство из них осталось в рукописях, а некоторые и совсем утеряли» [Дружинин 1887, 1]. А П.Н. Берков убедительно доказал, что последнее стихотворение Кантемиру не принадлежит [Берков 1935, 78]. В сборнике Покровского, о котором шла речь выше, целых две статьи посвящены 9-й сатире, опубликованной в 1858 Н.С. Тихонравовым. «Новая» сатира анализируется как безусловно принадлежащая перу Кантемира. Во второй половине XX века разгорелась бурная полемика вокруг этого произведения, причём ни одна из статей сборника Покровского в этой полемике не упоминается⁶. XX век во второй своей половине отказывается от многих инвенционных даров начала века.

Кантемир интересен Серебряному веку и своими поисками в области поэтической формы, и влиянием на последующую русскую поэзию. В конце XIX века в Варшаве были изданы несколько небольших по объёму книг В.А. Истомина с анафорическими названиями «Главнейшие особенности языка и слога произведений...», среди которых была и работа, посвященная текстуальным параллелям Кантемира и последующей русской поэзии [Истомин 1895]. Серебряный век смело переводит Кантемира и его поэзию из давно прошедшего во вневременное, вечное. Андрей Белый высоко ставит стилистическое мастерство Кантемира и чутко улавливает богатую

---

⁶ Спектр мнений «от признания ее самой острой и разящей из всех сатир Кантемира до заявления, что для него создание такого произведения явилось бы страшным идейным и художественным спадом», до отказа признать сатиру принадлежащей перу Кантемира – см.: [Муравьёва 1962].

тему «Пушкин и Кантемир»: «Пушкинский язык подытожил усилия лучших русских стилистов от Кантемира и Ломоносова... Фраза Пушкина корнями сращена с XVIII веком; расцветя в XIX, она обращена в “назад”» [Белый 1934, 9].

Серебряный век, с его непрерывающимся диалогом с западноевропейской культурой, пристально вглядывается в переводческое зеркало Кантемира. В 1914 г. выходит небольшая (13 страниц) книга А.А. Веселовского «Кантемир – переводчик Горация». Кому-то в Петрограде 1914 года понадобился взгляд русского писателя давно прошедшего века на творчество автора еще более отдаленной эпохи. Веселовский отмечает, что этот перевод «остался как-то в тени перед так называемыми оригинальными сатирами Кантемира, но они-то сами явились частью продуктом знакомства автора с классической литературой»⁷ [Веселовский 1914, 13]. Это очень грустная книга, ведь грустен и сам её предмет (забытый подвиг переводчика). Веселовский проходит вместе с Кантемиром сложнейший путь переложения на младенчески беспомощный русский язык горациевой латыни. «Ведаю, что латинскому не соответствует, да не знаю, как пособить», – эту горькую фразу Кантемира Веселовский приводит в примечании. «Поучительна, трогательна и трагична эта борьба Мельхиседека⁸ русской литературы» [Веселовский 1914, 13], – замечает Веселовский о Кантемире. И это еще одна формула, обязательная для включения в книгу «Кантемир. PRO и CONTRA» (если бы такая когда-то была написана). «Пусть бой и неравен, борьба безнадежна» – однако «боритесь прилежно». Эта чеканная формулировка появится лишь через полтора века, но смысл завета Кантемира в книге Веселовского, опубликованной – повторим – в Петрограде в 1914 году, читается именно так. Трагичность Кантемира подчёркивали многие пишущие о нём на рубеже веков. И этим он тоже близок Серебряному веку.

Дипломатическое искусство Кантемира, проявленное при двух европейских дворах, тоже оказывается на рубеже веков востребованным, учитывая сложную международную обстановку. «России не так-то легко будет заменить посла столь больших достоинств, каким

---

⁷ Орфография приведена в соответствие с современной – *О.Д.*

⁸ Это имя сразу заставляет вспомнить последнее стихотворение Батюшкова, добавляет желания продолжить тему «Батюшков и Кантемир».

был князь Кантемир», – написал после его смерти Монтескье. Обширный корпус опубликованных писем, реляций, рескриптов [Александренко 1892; Александренко 1897; Реляции 1892; Рескрипты 1892 и др.] – это практическое руководство по дипломатическому искусству, написанное мастером высшего класса.

Серебряный век стремится систематизировать и классифицировать всё написанное о Кантемире. Лучшего исполнителя для такой работы, чем С.А. Венгеров, не найти. Его монументальный труд – историко-литературный сборник «Русская поэзия» [Венгеров 1897] – содержит перечисление в хронологическом порядке работ, посвященных Кантемиру, начиная с его первого упоминания в печати и заканчивая статьей И. Сементковского «Родоначальник нашей обличительной литературы». Это ценнейший опыт систематизации и классификации, не потерявший своего значения и сегодня.

Скажем ещё об одном зеркале Кантемира в Серебряном веке – школьном. Есть верный критерий присутствия автора в культурном сознании эпохи – попадание в школьную программу. Существует школьный канон, обязательный для каждого мало-мальски образованного человека: можешь не любить, но знать обязан. Этот канон находит отражение в литературе: «Я не виноват, – сердито сказал Передонов, – они сами смеются. Да и нельзя же все о букве “ъ” да о сатирах Кантемира говорить, иногда и скажешь что-нибудь, а они сейчас зубы скалят» [Сологуб 2004, 149]. В примечании читаем: «Архаический стиль и силлабический стих его поэзии, вероятно, были непривычны и тяжелы для восприятия гимназистов и требовали обширных пояснений» [Сологуб 2004, 793]. Передоновские пояснения к стихам всем известны. Кантемир в школьную программу попал. Но любви читателя это ему не прибавило.

Серебряный век – время бурных поэтологических дискуссий. Все семь персонажей универсального поэтологического сюжета⁹ подвергаются пересмотру, и прежде всего – сам поэт. И Кантемир –

---

⁹ См. выведенный А.Е. Маховым универсальный поэтологический сюжет, где действуют семь основных персонажей: поэзия, поэт, материя, слово, произведение, читатель, система произведений [Махов 2010]. Эта поэтологическая тема включает «обсуждение поэта как особого человека, наделенного специфическими способностями, знаниями, даром общения с Богом и т. п., а также рассмотрение процесса творчества» [Махов 2010, 26].

как яркий дискуссионный пример – и тут оказывается ко двору. И снова замечание в скобках: на рубеже XVIII–XIX веков уже велись бурные споры о том, поэт ли Кантемир [Кулагина 2018, 8]. Получается, что Кантемир – спутник рубежа: ему свойственно особенно активно возникать в культурном сознании общества именно при смене веков. И уж этой рубежностью он как нельзя более близок Серебряному веку. «Поэт ли Кантемир?» – этот вопрос снова получает актуальность и вызывает диаметрально противоположные ответы.

Выше мы уже приводили положительный ответ П. Быкова. А В.И. Павлов в книге, вышедшей в 1912 году, отвечает отрицательно: «Не поэт, а скорее моралист, владеющий литературной формой, Кантемир был не в силах последовать за Горацием и Ювеналом...» [Павлов 1912, 9].

А каков же прогноз Серебряного века в отношении Кантемира? Тут тоже мнения кардинально разошлись.

В 1891 г. В.Я. Брюсов в статье «Кантемир» нарисовал весьма безрадостную картину: «Кантемир стоит почти совершенно отдельно в русской литературе. Подражать ему было некому, преподавателей у него явиться не могло. Его нельзя присоединить к писателям и виршеслогателям XVI и XVII столетий, так как он был представителем уже преобразованной России, но нельзя и поставить во главе новой, начавшейся тогда, литературной жизни, так как его произведения не могли иметь большого влияния на литературу... Хотя Кантемир сделал много для создания русского языка и разработал впервые много вопросов и типов, вошедших потом в русскую литературу, но позднейшие писатели принуждены были начинать все сначала и повторить самостоятельно эти труды. Кроме того, Кантемиру не позволила стать творцом русской поэзии форма стихов...» [Атаджанян 2005, 10].

А в 1893 вышла книга Р.И. Сементковского «А.Д. Кантемир. Его жизнь и литературная деятельность», «общедоступная биография», как назвал ее сам автор. Там совсем другая перспектива. Сементковский фактически итожит – причём очень мажорно – наши рассуждения по всем пунктам: «Кантемир был первым русским писателем в современном значении этого слова, – и каким писателем! Он сразу сообщил ясность и определенность всей нашей литературе, с необычайной точностью указал и основное ее направление, и основные ее задачи... Да, Кантемир был, несомненно, первым нашим

поэтом-гражданином... усвоившим себе дух русского языка в таком совершенстве, что его стихи тотчас же превратились в расхожие выражения, в поговорки, которые были в восемнадцатом веке у всех на устах, подобно тому, как в девятнадцатом даже люди, плохо знакомые с грибоедовским “Горе от ума”, постоянно его цитируют. Такие выражения, как “светлый ум”, “чистая девица”, “чуткое ухо”, “зоркий глаз” и т.д., по верному замечанию одного критика, впервые были введены Кантемиром в литературный язык, – так чутко он сам прислушивался к народной речи и понимал, в чем ее сила и прелесть» [Сементковский 1893]. Кантемир, по мнению Сементковского, «основатель литературной традиции: он был родоначальником гоголевского “смеха сквозь слезы”, он сильной рукой указал русской литературе то направление, которое так пышно расцвело в лице Фонвизина, Гоголя, Салтыкова и которое составляет основную ноту русской поэзии, ее преобладающее настроение... Без всякого преувеличения можно сказать, что Кантемир поставил первые вехи, что он с необычайной силою указал фарватер, по которому русская литература будет для своей славы и чести плыть еще долго» [Сементковский 1893].

Вот такой «диалог».

Подведём итог. Уже беглый взгляд на публикации рубежа веков позволяет сделать вывод, что упоминания о Кантемире гораздо многочисленнее, чем могло казаться. Многомирный Серебряный век с удовольствием ловит свои – такие многочисленные и такие разные – отражения в зеркале Кантемира, ведь это зеркало ему льстит. Мы озаглавили статью «Серебряный век в поисках Кантемира», но на самом деле еще очень большой вопрос: Серебряный век ищет Кантемира или Кантемир просто оказывается на многих путях, куда устремляется мысль Серебряного века. Он никуда не спешит; он терпеливо ждёт, когда его стихам «настанет свой черёд»¹⁰. И Серебряный век такой шанс даёт. А что юбилей не отметили – так кто же отмечает юбилей воздуха, которым мы дышим? Он просто везде, без него нельзя. Серебряный век даёт основания считать, что и с Кантемиром точно так.

А закончим мы поэтическим эхом Серебряного века. Стихотворением Анны Присмановой 1928 года:

---

¹⁰ Кстати, горацанский мотив связи стихов и вина в русскую поэзию ввёл именно Кантемир [Кантемир 1956, 327].

На канте мира муза Кантемира
Петровской желчью защищала бот.
И желтый сыр, вися над Чудью сирой,
Рябил черновики ее работ.
Ни Кант, неотразимый головастик,
Ни даже голенастый Галилей
Не в силах были желтый контур застить
Извилинами мозговых лилей.
Ордой к баллону на поклон, герои!
Он, путешествуя в кругу небес,
Дрожит на заступе. И роют рои
Сырье, и пнями истекает лес.
Ему лишь ветр препонит, забияка.
Но он, отменно цепеня эфир,
Без смены мерит знаки зодиака,
И в знак того – звенит внизу цифирь.

Серебряный век сохранил имя Кантемира в памяти поэзии – что может быть дороже?

Источники

Александренко 1892 – Александренко В.Н. *Переписка барона М.А. Корфа с князем М. А. Оболенским по поводу «Московских писем»* // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. Кн. 2. Отд. II. С. 428–438.

Александренко 1897 – Александренко В.Н. *Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII веке*. Т. I. Варшава, 1897.

Брюсов 2005 – Брюсов В.Я. *Кантемир* // Неизвестный Брюсов (публикации и републикации). Ереван, 2005. С. 10–23.

Венгеров 1897 – *Русская поэзия. Собрание произведений русских поэтов...* / Изд. под ред. С.А. Венгерова. Т. I (Вып. 1–6). С 23 портретами. XVIII век. Эпоха Классицизма. СПб., 1897.

Дружинин 1887 – Дружинин В.Г. *Три неизвестные произведения кн. Антиоха Кантемира*. СПб., 1887.

Кантемир 1956 – Кантемир А.Д. *Собрание стихотворений*. Л., 1956. (Библиотека поэта. Большая серия).

Майков 1903 – Майков Л.Н. *Материалы для биографии кн. А.Д. Кантемира*. СПб., 1903.

Николаев 2011 – Николаев С.И. *Материалы для библиографии сочинений А. Д. Кантемира и литературы о нем (1966— 2010) (К 300-летию со дня рождения)* // XVIII век. Сб. 26. Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века. СПб., 2011. С. 540–564.

Павлов 1912 – Павлов В.И. *А.Д. Кантемир. Разбор произведений, характеристика действующих лиц, содержание и подробный план*. Одесса, 1912.

Покровский 1910 – Покровский В.И. *Антиох Дмитриевич Кантемир: Его жизнь и сочинения: Сб. ист.-лит. ст.* / Сост. В.[И.] Покровский. М., 1910.

Релянци 1892 – Релянци кн. А.Д. *Кантемира из Лондона (1732–1733 г.)*. Т. 1. М., 1892.

Рескрипты 1892 – *Рескрипты, отправленные в 1732 году из государственной коллегии иностранных дел к русскому резиденту в Лондоне князю А.Д. Кантемиру* // Варшавские университетские известия. 1892. № 2. Отд. IX. С. 1–19.

Сологуб 2004 – Сологуб Ф. *Мелкий бес*. СПб., 2004. (Литературные памятники).

Шимко 1891 – Шимко И. *Новые данные к биографии кн. А.Д. Кантемира и его ближайших родственников. (По документам, хранящимся в Московском архиве министерства юстиции)* // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. Кн. 4. Отд. II. С. 352–425; Кн. 6. Отд. II. С. 252–333.

Литература

Атаджанян 2005 – Атаджанян И.А. *Статья Брюсова «Кантемир» и материалы, собранные Брюсовым по литературе XVIII века (1891)* // Неизвестный Брюсов (публикации и републикации). Ереван, 2005. С. 6–29.

Белый 1934 – Белый Андрей. *Мастерство Гоголя: Исследование*. М.; Л., 1934.

Берков 1935 – Берков П.Н. *Из истории русской поэзии первой трети XVIII века* // XVIII век. Вып. I. М.-Л., 1935. С. 61–81.

Быков 1913 – Быков П.В. *Первый русский поэт*. СПб., 1913.

Веселовский 1914 – Веселовский А.А. *Кантемир – переводчик Горация (Классический мир в представлении русского писателя первой половины XVIII века)*. Петроград, 1914.

Гершкович 1958 – Гершкович З.И. *К вопросу об эволюции мировоззрения и творчества А. Д. Кантемира. (Проблема «девятой» сатиры)* // XVIII век. Вып. 3. Л., 1958. С. 44–64.

Довгий 2021 – Довгий О.Л. *«Опасный» Кантемир* // Stephanos. 2021. № 2 (46). С. 42–48.

Кантемир 1999 – *Антиох Кантемир и русская литература*. М., 1999.

Кулагина 2018 – Кулагина О.Л. *Сатиры А.Д. Кантемира: поэтика, контексты, интертексты*. М., 2018.

Махов 2010 – Махов А.Е. *Европейская поэтика. Темы и вариации* // Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения. Энциклопедический путеводитель. М., 2010. С. 7–72.

Муравьева 1962 – Муравьева Л.Р. *Проблема так называемой «девятой» сатиры А. Д. Кантемира* // XVIII век. Вып. 5. М.-Л., 1962. С. 153–178.

Сементковский 1893 – Сементковский Р.И. *Антиох Кантемир. Его жизнь и литературная деятельность*. СПб., 1893. URL: http://az.lib.ru/s/sementkowskij_r_i/text_1893_kantemir.shtml (дата обращения 10.04.2023).

Стасов 1903 – Стасов В.В. *Цензура в царствование имп. Николая I* // Русская старина. 1903. № 10. С. 178–83.

“MELCHIZEDEK OF RUSSIAN LITERATURE”: THE SILVER AGE IN SEARCH OF CANTEMIR

© **Dovgy Olga Lvovna** (2023), ORCID: 0000-0002-3957-7857, SPINcode: 1275-8614, D.Sc. in Philology, senior research fellow, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory, Moscow, GSP-1, 119991, Russia), olga-dovgy@yandex.ru

2023 is the year of the next anniversary of A.D. Cantemir (assuming that he was born in 1708): 315 years since his birth. This anniversary is forgotten even more firmly than the anniversary of 2018. Approximately the same situation was at the beginning of the 20th century – in the year of the 300th anniversary of Cantemir: not a single printed publication in Russia remembered the round date. At the same time, at the turn of the century, many different materials about Cantemir were published – which suggests that this author was in demand in the silver Age. The purpose of the article is to understand the reasons for this interest. The analysis undertaken in the article of books and articles published during the period under review allows us to speak about their general inventory orientation: the silver Age is aimed at "searching for the Cantemir": active publication of newly found archival biographical materials and works attributed (albeit sometimes too hastily) Cantemir is combined with the desire to systematize and scientifically comprehend what has been found. The work on the scientific biography and the complete corpus of Cantemir 's works is as follows

Keywords: Prince A. Cantemir, Silver age, «multiplicity of worlds».

References

(Articles from Scientific Journals)

Довгий 2021 – Dovgiy O.L. «*Opasnyy*» *Kantemir* ["Dangerous" Cantemir.]. *Stephanos*, 2021, no. 2 (46), pp. 42–48. (In Russian).

Стасов 1903 – Stasov V.V. *Tsenzura v tsarstvovaniye imp. Nikolaya I* [Censorship during the reign of Nicholas I]. *Russkaya starina*, 1903, no. 10, pp. 178–83. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Атаджанян 2005 – Atadzhanyan I.A. *Stat'ya Bryusova «Kantemir» i materialy, sobrannyye Bryusovym po literature XVIII veka (1891)* [Brusov's article "Cantemir" and materials collected by Brusov on eighteenth-century literature (1891)]. *Neizvestnyy Bryusov (publikatsii i republikatsii)* [Unknown Brusov (publications and republications)]. Erevan, 2005, pp. 6–29. (In Russian).

Берков 1935 – Berkov P.N. *Iz istorii russkoy poezii pervoy treti XVIII veka* [From the History of Russian Poetry in the First Third of the Eighteenth Century]. XVIII vek [The Eighteenth Century]. Vyp. I. Moscow; Leningrad, 1935, pp. 61–81. (In Russian).

Гершкович 1958 – Gershkovich Z.I. *K voprosu ob evolyutsii mirovozzreniya i tvorchestva A. D. Kantemira. (Problema «devyatoy» satiry)* [On the evolution of Kantemir's outlook and work. (The problem of the "ninth" satire)]. XVIII vek [The Eighteenth Century.]. Vyp. 3. Leningrad, 1958, pp. 44–64. (In Russian).

Махов 2010 – Makhov A.E. *Evropeyskaya poetika. Temy i variatsii* [European poetics. Themes and Variations]. *Evropeyskaya poetika ot antichnosti do epokhi Prosveshcheniya. Entsiklopedicheskiy putevoditel'* [European Poetics from Antiquity to the Enlightenment. Encyclopaedic Guide]. Moscow, 2010, pp. 7–72. (In Russian).

Муравьёва 1962 – Murav'yeva L.R. *Problema tak nazyvayemoy «devyatoy» satiry A. D. Kantemira* [The Problem of A. D. Cantemir's So-Called "Ninth" Satire]. XVIII vek [The Eighteenth Century.]. Vyp. 5. Moscow – Leningrad, 1962, pp. 153–178. (In Russian).

(Monographs)

Белый 1934 – Belyy Andrey. *Masterstvo Gogolya: Issledovaniye* [Gogol's Mastery: A Study]. Moscow; Leningrad, 1934. (In Russian).

Быков 1913 – Bykov P.V. *Pervyy russkiy poet* [The first Russian Poet]. Saint-Petersburg, 1913. (In Russian).

Веселовский 1914 – Veselovskiy A.A. *Kantemir – perevodchik Goratsiya (Klassicheskiy mir v predstavlenii russkogo pisatelya pervoy poloviny XVIII veka)* [Cantemir – translator of Horace (The classical world as seen by a Russian writer in the first half of the 18th century)]. Petrograd, 1914. (In Russian).

Кантемир 1999 – *Antiokh Kantemir i russkaya literatura* [Antioch Cantemir and Russian literature]. Moscow, 1999. (In Russian).

Кулагина 2018 – Kulagina O.L. *Satiry A.D. Kantemira: poetika, konteksty, interteksty* [A.D. Cantemir's satires: poetics, contexts, intertexts]. Moscow, 2018. (In Russian).

Сементковский 1893 – Sementkovskiy R.I. *Antiokh Kantemir. Ego zhizn' i literaturnaya deyatel'nost'* [Antiochus Cantemir. His life and literary work]. Saint-Petersburg, 1893. URL: http://az.lib.ru/s/semntkowskij_r_i/text_1893_kantemir.shtml (accessed 10.04.2023). (In Russian).

Поступила в редакцию 11.06.2023